

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-Д-12-7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда надзорной инстанции

г. Москва

2 апреля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании надзорную жалобу осужденного Благинина П.Д. и надзорное представление прокурора Свердловской области на приговор Синарского районного суда г. Каменска - Уральского Свердловской области от 29 марта 2006 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 31 мая 2006 года и постановление президиума Свердловского областного суда от 19 мая 2010 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснение осужденного Благинина П.Д. и адвоката Баранова А.А. по доводам надзорной жалобы и надзорного представления, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей, что надзорное представление подлежит удовлетворению, а надзорная жалоба подлежит частичному удовлетворению, судебная коллегия

установила:

по приговору Синарского районного суда г. Каменска - Уральского Свердловской области от 29 марта 2006 года

Благинин П[имя] Д[иалог], [имя], [фамилия], [имя], несудимый, осужден к лишению свободы:

по п. «а, б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ на 7 лет,

по п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ на 10 лет,
по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ на 8 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому делу осужден также Слободчиков И.В., судебные решения в отношении которого в надзорном порядке не пересматриваются.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 31 мая 2006 года приговор в отношении Благинина П.Д. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Свердловского областного суда от 25 октября 2006 года приговор в отношении него изменен. Исключены указание суда при назначении наказания на непризнание осужденным Благининым вины и нераскаяние в содеянном, а также осуждение по признаку совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору.

Постановлено считать его осужденным по п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ к 6 годам 9 месяцам лишения свободы, по п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ к 9 годам 9 месяцам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2010 года постановление президиума Свердловского областного суда от 25 октября 2006 года отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в президиум Свердловского областного суда.

Постановлением президиума Свердловского областного суда от 19 мая 2010 года приговор изменен. Исключены указание суда при назначении наказания на непризнание осужденным Благининым вины и нераскаяние в содеянном, а также осуждение по признаку совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору.

По п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ наказание смягчено до 6 лет 6 месяцев лишения свободы, по п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ - до 9 лет 6 месяцев лишения свободы. Действия с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ переквалифицированы на ч.1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, по которой назначено 8 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В повторной надзорной жалобе осужденный просит отменить постановление президиума Свердловского областного суда от 19 мая 2010 года ввиду недопустимости повторного участия судей К [] и Д [] в рассмотрении уголовного дела.

Рассмотрев повторную надзорную жалобу с проверкой материалов уголовного дела, судебная коллегия считает, что она подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В силу п. 3 ч. 2 ст. 409 УПК РФ постановление суда надзорной инстанции подлежит отмене, если суд надзорной инстанции признает, что оно вынесено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, которое повлияло или могло повлиять на правильность вынесенного судом постановления.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2008 года № 733-О-П, положения ст. 63 и ч. 3 ст. 407 УПК РФ направлены на обеспечение объективности и беспристрастности суда посредством запрета повторного участия в рассмотрении уголовного дела судьи, ранее принимавшего, в том числе и в порядке надзора, решение по этому же делу. В отношении состава суда надзорной инстанции действуют также предписания ст. 61 УПК РФ, исключающие участие судьи в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, которые свидетельствуют о прямой или косвенной его заинтересованности в разрешении дела. В силу указанных законоположений в их взаимосвязи повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела - поскольку оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу - является недопустимым.

Таким образом, рассматриваемые в нормативном единстве со ст. 61 и ст. 407 УПК РФ положения ст. 63 УПК РФ не предполагают возможность повторного участия судьи в заседании суда надзорной инстанции, в том числе в случаях, не связанных с отменой ранее вынесенного с его участием приговора, определения или постановления, если этим судьей уже принимались соответствующие решения по вопросам, подлежащим рассмотрению в данной инстанции.

Как следует из материалов уголовного дела 25 октября 2006 года при рассмотрении надзорного представления прокурора Свердловской области в отношении Благинина П.Д. в состав президиума Свердловского областного суда входили судьи Д [] и К [].

После отмены данного судебного решения определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2010 года ввиду ненадлежащего извещения осужденного Благинина П.Д. о дате рассмотрения дела, президиум Свердловского областного суда 19 мая 2010 года повторно рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению прокурора Свердловской области и надзорной жалобе осужденного Благинина П.Д. в составе председательствующего Б [] и судей Д [], К [], К [] С [].

При таких обстоятельствах доводы осужденного о нарушении требований ст. 63 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела 19 мая 2010 года президиумом Свердловского областного суда подлежат удовлетворению. Постановление президиума Свердловского областного суда от 19 мая 2010 года подлежит отмене, а дело принятию к производству Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В связи с отменой обоих постановлений президиума Свердловского областного суда судебная коллегия рассматривает дело по надзорному представлению прокурора Свердловской области и надзорной жалобе осужденного Благинина П.Д. на приговор и кассационное представление по данному делу.

В надзорном представлении прокурора Свердловской области поставлен вопрос об изменении приговора и кассационного определения. Прокурор просит исключить из осуждения Благинина квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору» и указание о сбыте им гашиша массой 8,27 грамма и 17,77 грамма.

В обоснование доводов представления указано, что согласно действующему законодательству, когда передача наркотического средства осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», то содеянное надлежит квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства из незаконного оборота. Кроме того, судом установлено, что, сбывая наркотики, каждый из осужденных действовал самостоятельно, преследуя свои собственные интересы, в связи с чем осуждение их за совершение преступления в группе лиц является необоснованным.

Осужденный Благинин П.Д. в возражениях на надзорное представление и в своей надзорной жалобе и дополнениях к ней просит отменить приговор и кассационное определение и прекратить уголовное дело ввиду непричастности к преступлениям, освободить из-под стражи и признать за ним право на реабилитацию.

Считает, что приговор не соответствует требованиям закона, в нем не получили оценку доводы стороны защиты, квалификация его действий не обоснована. Судом в нарушение требований ст. 252 УПК РФ существенно изменено обвинение после отказа государственного обвинителя от обвинения в части сбыта гашиша массой 8,27 грамма. Сбыт этого количества ему вменялся в период с 13 по 15 июля 2005 года, а судом установлено, что этот факт имел место 12 июля 2005 года. Аналогично по второму факту ему вменялся сбыт гашиша массой 17,77 грамма в период с 20 по 28 июля 2005 года, а 28 июля 2005 года - сбыт гашиша массой 77,24 грамма. Суд же установил факт сбыта им всей массы гашища в период с 20 по 28 июля 2005 года. Тем самым нарушено его право на защиту от предъявленного обвинения. Обвинение в приготовлении к сбыту гашиша 28 июля 2005 года не

нашло подтверждения, а показания Слободчикова без подтверждения их иными доказательствами не являются достаточными.

Рассмотрев надзорную жалобу и надзорное представление с проверкой материалов уголовного дела, судебная коллегия считает, что приговор и кассационное определение подлежат изменению по следующим основаниям.

По приговору суда Благинин признан виновным в действиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, при следующих обстоятельствах.

12 июля 2005 года Слободчиков согласно заранее достигнутой договоренности с Благининым о приобретении наркотического средства в крупном размере в целях его сбыта другим лицам в заведомо обусловленном месте - возле дома [REDACTED] в г. [REDACTED] приобрел у Благинина, а Благинин соответственно незаконно сбыл Слободчикову наркотическое средство - 25,3 грамма гашиша.

12 июля 2005 года Слободчиков из корыстных побуждений с целью извлечения материального дохода от незаконного сбыта гашиша в крупном размере незаконно сбыл В. [REDACTED], приобретенное у Благинина наркотическое средство - 17,03 грамма гашиша, а 20 июля 2005 года - 8,27 грамма гашиша.

В период с 20 по 28 июля 2005 года Слободчиков из корыстных побуждений с целью извлечения материального дохода от незаконного сбыта наркотического средства - гашиша в особо крупном размере, согласно заранее достигнутой с Благининым договоренности, в том же заведомо обусловленном месте передачи наркотического средства приобрел у Благинина, а тот незаконно сбыл Слободчикову 95,01 грамма гашиша.

В дальнейшем 77,24 грамма гашиша сбыто Слободчиковым 28 июля 2005 года В. [REDACTED] при отраженных в приговоре обстоятельствах. Оставшиеся 17,77 грамма гашиша после задержания Слободчикова в тот же день были обнаружены по месту его фактического проживания и изъяты.

В тот же день Слободчиков добровольно, действуя в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», позвонил на мобильный телефон Благинину и сообщил о возможности сбыта около 30 граммов гашиша. Вечером того же дня Благинин из корыстных побуждений с целью извлечения материального дохода от незаконного сбыта наркотического средства в особо крупном размере приехал на автомобиле в район того же дома, где был задержан. Осуществить до конца задуманное он не смог по независящим от него обстоятельствам. При задержании Благинин выбросил пакет с наркотическим средством – гашишем массой 28,7 грамма. В ходе осмотра места происшествия этот пакет был изъят возле автомобиля.

Анализ материалов дела свидетельствует о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не полностью соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Судом неправильно применен

уголовный закон, не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Вопреки доводам надзорной жалобы, виновность Благинина в преступных деяниях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств установлена совокупностью исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств, которым дана надлежащая оценка, в том числе с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности и сомнений не вызывает.

В основу обвинения Благинина по всем фактам преступной деятельности суд обоснованно положил полно приведенные в приговоре показания осужденного по этому же делу Слободчика, показания свидетелей А [], С [], М [], Е [], Д []. Они согласуются с письменными доказательствами и объективно подтверждаются результатами проведенных оперативно - розыскных мероприятий в отношении В [] и Благинина, обеспеченных совокупностью процессуальных документов; выводами, содержащимися в заключениях судебно-химических экспертиз; изложенными в протоколе осмотра места происшествия данными, детализацией входящих и исходящих соединений мобильной связи между Благининым и Слободчиковым. Оснований для оговора Благинина кем бы то ни было, в том числе и Слободчиковым, не имелось.

Объективно оценив показания допрошенных лиц, суд устранил возникшие противоречия и оценил их с приведением в приговоре мотивированного обоснования принятому решению.

Все доказательства виновности Благинина в действиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, направленных на их распространение, получены в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем выводы суда о незаконном сбыте Благининым 25,3 грамма гашиша 12 июля 2005 года, и 95,01 грамма гашиша в период с 20 по 28 июля 2005 года, по предварительному сговору группой лиц со Слободчиковым, противоречат установленным по делу фактическим обстоятельствам.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, предполагает наличие умысла на распространение наркотических средств и совместных действий нескольких исполнителей на совершение именно этого преступного деяния, наличие причинной связи между такими действиями участников группы и наступившими последствиями в виде реализации наркотических средств, а также договоренность между участниками группы о распределении ролей.

Как вменено органами предварительного следствия и установлено судом, Слободчиков фактически приобрел у Благинина, а Благинин сбыл наркотическое

средство - гашиш Слободчикову, который в два приема сбыл его В [REDACTED]. При этом Благинин и Слободчиков, хотя и сбывали наркотические средства, но действовали самостоятельно. Кроме того, Благинин не был знаком с В [REDACTED] и не был осведомлен о приобретении Слободчиковым у него наркотического средства с целью дальнейшей реализации, в частности, В [REDACTED].

Наличие осведомленности Благинина о том, что приобретенное у него наркотическое средство Слободчиков в последующем намерен сбыть, не может служить основанием для признания преступления, совершенным группой лиц по предварительному сговору.

При таких обстоятельствах из осуждения Благинина надлежит исключить квалифицирующий признак совершения деяний группой лиц по предварительному сговору, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ, как по факту сбыта им 12 июля 2005 года наркотического средства – 25,3 грамма гашиша, так и по факту сбыта 95,01 грамма гашиша в период с 20 по 28 июля 2005 года.

Осуждение Благинина в части сбыта 12 июля 2005 года 8,27 грамма гашиша и незаконного сбыта им в период с 20 по 28 июля 2005 года 17,77 грамма гашиша также нельзя признать соответствующим требованиям закона.

Суд признал, что 12 июля 2005 года Благинин сбыл Слободчикову 25,3 грамма гашиша (17,03 + 8,27).

Между тем органами следствия Благинин обвинялся в том, что 12 июля 2005 года сбыл Слободчикову 17,03 грамма гашиша, еще 8,27 грамма гашиша он сбыл ему же в период с 13 по 15 июля 2005 года.

С учетом позиции государственного обвинителя, полагавшего указанные действия Благинина считать продолжаемым преступлением, суд признал Благинина виновным в сбыте 12 июля 2005 года 25,3 грамма гашиша, в крупном размере, тем самым изменив обвинение.

По делу установлено, что 12 июля 2005 года в 18 часов 40 минут Благинин поступил в стационар инфекционной больницы, которую не покидал и находился на лечении до 18 июля 2005 года.

Суд, сославшись на телефонные соединения, правильно признал, что в дневное время до поступления в больницу, Благинин имел возможность сбыть наркотическое средство, так как в 18 часов 22 минуты 12 июля 2005 года 17,03 грамма гашиша были выданы сотрудникам правоохранительных органов.

Однако факт нахождения Благинина на лечении в стационаре инфекционной больницы в период с 18 часов 40 минут 12 июля 2005 года до 18 июля 2005 года исключал возможность сбыта Благининым Слободчикову 8,27 грамма гашиша в период с 13 по 15 июля 2005 года.

При таких обстоятельствах по обвинению в сбыте наркотического средства 12 июля 2005 года следует исключить из объема обвинения сбыт наркотического средства - 8,27 грамма гашиша в период с 13 по 15 июля 2005 года.

Поэтому надлежит считать Благинина осужденным только за незаконный сбыт в крупном размере 12 июля 2005 года 17,03 грамма гашиша - по п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ.

Также с учетом позиции государственного обвинителя, полагавшего считать продолжаемым преступлением действия Благинина по фактам сбыта 17,77 и 77,24 грамма гашиша, суд признал Благинина виновным в сбыте Слободчикову в период с 20 по 28 июля 2005 года 95,01 (17,77+77,24) грамма гашиша, то есть в особо крупном размере.

Между тем органами следствия Благинин обвинялся в покушении на незаконный сбыт 17,77 грамма гашиша. В период с 20 по 28 июля 2005 года он передал Слободчикову это наркотическое средство, а тот хранил его у себя дома до 28 июля 2005 года, когда в ходе обыска оно было изъято у Слободчикова.

Эти действия Благинина следствием были квалифицированы как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере по ст. 30 ч.3, 228-1 УК РФ.

Благинин обвинялся также в том, что 28 июля 2005 года возле магазина, где работал Слободчиков, сбыл ему 77,24 грамма гашиша. Указанные действия следствием квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Фактически действия Благинина, квалифицируемые следствием как неоконченное деяние - покушение на сбыт в крупном размере 17,77 грамма гашиша, суд охватил более тяжким составом оконченного преступления. Суд квалифицировал их по п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ как сбыт наркотического средства в особо крупном размере, сложив это количество наркотика с 77,24 грамма гашиша, установив и иное время совершения данного деяния, что также изменяет обвинение в сторону ухудшения положения осужденного.

В связи с тем, что ухудшение положения осужденного в порядке надзора недопустимо, судебная коллегия находит необходимым по факту сбыта наркотического средства в период с 20 по 28 июля 2005 года исключить из объема обвинения Благинина сбыт наркотического средства - 17,77 грамма гашиша и считать его осужденным по данному факту за незаконный сбыт 28 июля 2005 года 77,24 грамма гашиша, то есть по п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ.

Также нельзя согласиться с правовой оценкой, данной действиям Благинина в отношении наркотического средства - 28,7 грамма гашиша, имевших место 28 июля 2005 года, по ст. 30 ч. 3, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

По смыслу закона, в тех случаях, когда лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства в целях последующего сбыта этих средств, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное подлежит квалификации как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств со ссылкой на ч.1 ст. 30 УК РФ.

Под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам.

В соответствии с установленными судом обстоятельствами 28 июля 2005 года на просьбу Слободчикова о приобретении 30 граммов гашиша Благинин с целью незаконного сбыта наркотического средства в особо крупном размере вечером на автомобиле приехал в район дома [REDACTED] в г. [REDACTED]. Однако до конца задуманное осуществить не смог по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан. При задержании Благинин выбросил из автомобиля пакет с наркотическим средством - 28,7 грамма гашиша. Он был изъят в ходе осмотра места происшествия возле автомобиля.

При этом судом не установлено, что Благинин приступил к выполнению объективной стороны состава сбыта, а именно передаче наркотического средства.

С учетом указанного выше действия Благинина по факту неоконченного незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере надлежит переквалифицировать со ст. 30 ч.3, п. «г» ч.3 ст. 228-1 УК РФ на ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228-1 УК РФ по признаку приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере.

Помимо этого, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, при назначении наказания судом учитываются характер и степень общественной опасности содеянного и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

При назначении Благинину наказания суд, не установив отягчающих обстоятельств, в описательно-мотивированной части приговора сослался на отрицание им своей вины и отсутствие раскаяния в содеянном. Таким образом, суд фактически придал этим обстоятельствам значение отягчающих наказание, что противоречит требованиям ч.1 ст. 63 УК РФ, в которой указан исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Суд не учел, что факт непризнания подсудимым своей вины согласуется с провозглашенным ст. 49 Конституцией Российской Федерации и закрепленным в ст. 14 УПК РФ принципом презумпции невиновности. Он является способом защиты лица от предъявленного обвинения, что не может влиять на вид и размер наказания при его назначении.

При таких данных из приговора следует исключить указание как на обстоятельства, учитываемые при назначении наказания Благинину, на отрицание им своей вины и нераскаяние в содеянном.

В связи с производимыми изменениями в части квалификации действий Благинина и с учетом иных изменений, судебная коллегия считает необходимым назначенное осужденному наказание за оконченные деяния смягчить. За приготовление к незаконному сбыту наркотических средств ему следует назначить наказание с учетом характера и степени общественной опасности преступных деяний, данных о личности и обстоятельствах, влияющих на наказание.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 407-408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Надзорное представление прокурора Свердловской области удовлетворить, надзорную жалобу осужденного Благинина П.Д. удовлетворить частично.

Постановление президиума Свердловского областного суда от 19 мая 2010 года в отношении Благинина П.Д. отменить.

Приговор Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 29 марта 2006 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 31 мая 2006 года в отношении Благинина П.Д. изменить.

Исключить указание суда на непризнание вины и нераскаяние в содеянном при назначении ему наказания.

Исключить осуждение Благинина П.Д. по признаку совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору.

По факту сбыта наркотического средства 12 июля 2005 года исключить из объема обвинения сбыт 8,27 грамма гашиша за непричастностью к его совершению. Считать Благинина П.Д. осужденным по данному факту за незаконный сбыт 17,03 грамма гашиша по п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ, срок наказания по которой смягчить до 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

По факту сбыта наркотического средства в период с 20 по 28 июля 2005 года исключить из объема обвинения сбыт 17,77 грамма гашиша как излишне вмененный. Считать Благинина П.Д. осужденным за незаконный сбыт 28 июля 2005 года 77,24 грамма гашиша по п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, срок наказания по которой смягчить до 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

Переквалифицировать действия Благинина П.Д. со ст. 30 ч.3, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ на ч.1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, по которой назначить ему 8 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 228-1, п. «г» ч. 3 ст. 228-1, ч.1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Благинину П.Д. 11 (одиннадцать лет) лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор и кассационное определение в отношении него оставить без изменения.

Председательствующий

судьи